

**АРАБСКИЙ ЯЗЫК В СОТРУДНИЧЕСТВЕ КИТАЯ
СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В 1980—2010 ГГ.**

Е.А. Базанова

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется роль арабского языка в диалоге КНР с ближневосточными государствами в период с 1980-х гг. и по настоящее время. Исследуется влияние политики открытости на активизацию изучения арабского языка в средних школах и вузах Китая. Особое внимание уделяется использованию арабского языка в сотрудничестве китайских и арабских СМИ и формированию образа КНР в странах Ближнего Востока.

Ключевые слова: Китай, Ближний Восток, арабский язык, СМИ, китайские мусульмане, Форум сотрудничества Китая и арабских стран.

Рубеж XX и XXI веков стал важным периодом в развитии отношений КНР с арабскими странами Ближнего Востока. К 1990 году Пекин установил дипломатические отношения со всеми арабскими государствами, последним из которых было Королевство Саудовская Аравия. Став нетто-импортером нефти в 1993 г., Китай начал активное сотрудничество с крупнейшими поставщиками углеводородного сырья. Многие динамично развивающиеся арабские государства стали партнерами и инвесторами китайских компаний, заинтересованными в реализации совместных проектов, как в нефтеперерабатывающей отрасли, так и в области строительства, финансов и торговли. В связи с активизацией взаимодействия между странами, как на экономическом, так и на политическом уровне, возникло обоюдное стремление к выстраиванию диалога между КНР и странами Ближнего Востока, которые обусловили возрастающий интерес в стране к арабскому языку. В данной статье анализируется история развития изучения арабского языка в Китае и его использование в диалоге КНР с ближневосточными государствами.

В 1978 г. была принята новая конституция КНР, в которой содержался закон о свободе вероисповедания. Согласно этому закону, «граждане Китайской Народной Республики пользуются свободой вероисповедания. Ни один государственный орган, общественная организация или частное лицо не может воспрепятствовать гражданам исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; также с их стороны недопустима любая дискриминация по отношению к гражданам, исповедующим любую религию или не исповедующим никакой. Государство стоит на защите нормальной религиозной деятельности» [1]. Осуществление положения о свободе совести и вероисповедания дало импульс возобновлению изучения ислама и арабского языка. В 1988 г. Центральным университетом национальностей был опубликован «Рифмованный перевод Корана» под редакцией Линь Суна. В 1989 г. вышел в свет «Китайско-арабский двуязычный текст Корана и аннотация к нему» [4. С. 214]. Во многом это стало возможным благодаря налаживанию ди-

пломатических отношений с арабскими странами Ближнего Востока в 1980-е гг., в результате чего многие китайские исследователи ислама получили доступ к обширной литературе на арабском языке, которая не была им ранее доступна. Академия общественных наук Нинся-хуэйского автономного района опубликовала ряд работ, посвященных изучению мусульманской религии, в частности: «История ислама в Аравии», «Сборник документов об истории хуэй и ислама в Китае», «Записки о паломничестве китайских мусульман» и др. Значительный подъем произошел в развитии арабистики и изучении политических и экономических процессов региона Ближнего Востока. Статьи по ближневосточной тематике стали издаваться в журналах «Западная Азия и Африка», «Арабский мир», «Изучение мировых религий», «Изучение национального меньшинства хуэйцзу», «Социальные науки в Синьцзяне», «Исследования Ближнего Востока и ислама (в Азии)» и др. Утверждение пяти принципов мирного сосуществования в качестве основы внешней политики КНР, по мнению китайских исследователей Ближнего Востока, позволило сформировать собственную научную школу арабистики, направленную скорее на поиск общих культурно-нравственных основ, нежели на выделение и подчеркивание ментальных различий между странами. Данный подход прослеживался на протяжении последних 30 лет не только на уровне дипломатических документов и сообщений в средствах массовой информации, но и в работах, посвященных изучению арабской культуры, истории и литературы [15. С. 8].

После начала проведения реформ и политики открытости в КНР Исламская ассоциация Китая возобновила контакты с международными исламскими организациями, например, с Мусульманской Мировой Лигой и Высшим советом Египта по исламским делам. С 1978 г. Исламская ассоциация Китая приняла многих зарубежных гостей, среди которых были такие известные личности, как президент Ливии Муаммар Каддафи, бывший президент Судана Яффер Мохаммед аль-Нумейри, генеральный секретарь Мусульманской Мировой Лиги Абдулла Омар Насиф, член совета директоров Исламского банка развития, крон-принц Саудовской Аравии Абдул Азиз. Ассоциация также принимала делегации из Министерства по религиозным делам Марокко, Мусульманской Мировой Лиги, редакции египетской газеты «Аль-Ахрам» и др. Представители ассоциации и мусульманские ученые КНР участвовали в научных конференциях Высшего совета Египта по мусульманским делам, Всемирного Общества исламского призыва и Высшего совета мечетей Мировой Мусульманской Лиги, в научных семинарах в университете Аль-Азхар в Египте, по исламскому праву в Омане и др. Молодые китайские чтецы Корана (кари) стали регулярно принимать участие в соревнованиях по чтению Корана, которые проводятся в Саудовской Аравии и Египте. В 1997 г. в Китае была организована Выставка культуры стран Персидского залива, а в 2004 г. — недели культуры Сирии и Египта [2].

19 октября 1979 г. делегация китайских паломников отправилась в Мекку совершать хадж. Эта традиция вновь возобновилась после 14-летнего перерыва, связанного с внутривосточными событиями в Китае. Осуществление хаджа стало более удобным после того, как в январе 1990 г. были установлены дипломатические отношения между КНР и Саудовской Аравией. В 1998 г. государственная администрация по религиозным делам организовала специальную встречу, по-

священную паломничество в Мекку, на которой озвучила государственную политику в отношении планирования и организации паломничества, подчеркнув тем самым, что хадж граждан КНР осуществляется под контролем государства. В 2001 году делегация китайских паломников в составе 200 человек впервые в истории китайско-саудовских отношений посетила Саудовскую Аравию в качестве личных гостей короля. Это положило начало новой эре в паломничестве китайских мусульман в Мекку. В 2006 г. хадж совершили 9 600 мусульман из Китая [10].

Наконец, активизация взаимодействия Китая со странами Ближнего Востока обусловила рост интереса к изучению арабского языка. Если раньше арабский язык в основном изучали китайские мусульмане, то после 1980-го года возникла задача подготовки профессиональных арабистов для осуществления сотрудничества со странами Ближнего Востока в сфере политики, дипломатии, торговли и образования. Арабский язык, как и ислам, проник в Китай по морскому шелковому пути, или «пути пряностей», который пролегал из Джидды в Кантон. На нем разговаривали первые арабские торговцы, основавшие поселения в южных городах Китая, а затем и первые китайские мусульмане. Однако уже к XIV веку он полностью исчез из обихода последователей ислама в Китае, и был сформирован язык, использовавшийся ими как в повседневной жизни, так и в религиозных ритуалах. Он назывался цзинтаньюй и представлял собой сочетание арабских, персидских и китайских слов. Эти слова записывались китайскими иероглифами, с помощью которых передавалась фонетическая транскрипция [5. С. 68]. На язык цзинтаньюй был переведен Коран, и многие исламские термины вошли в употребление хуэй именно в этой транскрипции. Однако при использовании данного языка слово, записанное иероглифами, теряло первоначальный смысл, потому что передавалось не его значение, а фонетическое звучание. Это приводило к тому, что многие хуэй не понимали смысла религиозных текстов, которые они заучивали наизусть. В настоящее время большинство хуэй использует в повседневной жизни китайский язык и диалект, характерный для мест их проживания, однако в религиозных ритуалах и проповедях в мечети до недавнего времени использовался язык цзинтаньюй. Активизация сотрудничества со странами Ближнего Востока и повышение интереса к изучению арабского языка привели к тому, что этот язык практически перестал использоваться в мечетях и ежедневных молитвах.

С 1980-х гг. для изучения арабского языка в Китае был организован ряд средних и высших учебных заведений. Прежде всего были открыты исламские школы, задачей которых являлась подготовка имамов — ахунов. В их четырехлетнюю программу входили следующие дисциплины: арабский язык, изучение Корана, хадисов, исламское право, китайский язык и история Китая. Изучение арабского языка и базовое религиозное образование (Коран, Сунна, исламское право) осуществлялись по учебникам из Саудовской Аравии и Кувейта, история Китая и ислама — по книгам, написанным хуэйскими авторами. Были организованы специальные школы: «Китайско-арабская школа» (чжун а сюесяо), «Школа арабского языка» (алабоюй сюесяо) или «Школа мусульманской культуры» (мусьлинь вэньхуа сюесяо), «Школа мусульманского света» (мутуан алабоюй сюесяо) или «Правильный путь — китайско-арабская школа» (в названии используется арабское

слово «сидайя» — правильный путь). Также были созданы институты изучения Корана (исыланьцзяо цзинсюеюань) на провинциальном уровне, организованные Департаментом по религиозным делам и Исламской ассоциацией Китая и являющиеся высшими учебными заведениями. С 1983 по 1987 гг. в Китае было открыто восемь таких институтов в городах Шеньян, Ланьчжоу, Иньчуань, Синин, Куньмин, Пекин, Урумчи и Чженчжоу. Они получили университетский статус, и их целью была подготовка имамов, преподавателей и переводчиков арабского языка. С начала 1990-х гг. в связи с проведением политики открытости китайские мусульмане получили разрешение уезжать на учебу за границу. Первые группы студентов, среди которых было много представителей хуэйцзу, поехали учиться в Египет и Сирию. Вскоре после этого Королевство Саудовская Аравия учредило специальные курсы, для поступления на которые требовалось сдать экзамен по арабскому языку. Давние традиции имеет образовательный обмен между Китаем и Египтом. Университет Аль-Азхар является самым престижным институтом изучения ислама, он всегда привлекал большое число студентов-мусульман со всего мира. Начиная с 1980-х годов, увеличился поток студентов, обучающихся не в рамках межгосударственного обмена, а по личной инициативе, в основном это были студенты-мусульмане, обучающиеся в Аль-Азхаре. В настоящее время в этом университете обучается в среднем около 300 студентов из Китая, самостоятельно оплачивающих собственное образование. В основном они изучают арабский язык, историю стран Ближнего Востока и законы исламского права [8].

Одним из очевидных результатов увеличения числа изучающих арабский язык в Китае стало динамичное сотрудничество китайских арабских СМИ. По словам главного редактора Пекинского бюро канала Аль-Джазира Эззата Шахрура, «в прошлом арабские СМИ в основном полагались на сообщения западных новостных агентств, которые освещали события в Китае, но теперь мы можем посмотреть на Китай с совершенно другого ракурса». В мае 2005 г. канал Аль-Джазира подписал договор о сотрудничестве с центральным китайским телевидением CCTV. «Нашей основной задачей является активизация сотрудничества и обмена опытом с китайскими СМИ. Я уверен, что у нашего взаимодействия будет блестящее будущее», — заявил Э. Шахрур [13].

Важным этапом этого взаимодействия стало подписание декларации Форума сотрудничества Китая с арабскими странами, согласно которому «обе стороны стремятся развивать сотрудничество между своими новостными агентствами, поддерживать взаимные визиты сотрудников медиа компаний, участие в тематических международных выставках и конференциях, оказывать содействие работе журналистов из сотрудничающих стран; обе стороны должны способствовать активизации сотрудничества в области инженерных технологий, профессиональных навыков и лингвистических способностей между своими радиостанциями и телевизионными каналами» [7]. В 2004 г. редактором пекинского бюро канала Аль-Джазира был снят документальный фильм «Внимание на Китай» (Eye on China), который имел колоссальный успех в арабском мире. Был сделан ряд интервью со студентами, преподавателями, представителями торговых компаний и государственных учреждений, которые отвечали на вопросы журналистов на арабском

языке. Данный фильм стал первым опытом сотрудничества арабских журналистов и китайского телевидения в контексте представления образа Китая в странах Ближнего Востока и формирования впечатлений зрителей о современном Китае. В 2004 г. этот же канал представил вниманию зрителей цикл передач под названием «Road to Hajj», в которых рассказывалось о подготовке паломников к хаджу в разных странах мира. Эфир 24.11.2004 г. поведал о мусульманах города Сиань, старейшего ареала проживания китайских мусульман. Таким образом, в контексте данных передач Китай был представлен частью мира ислама, разделяющей его традиции и культурные ценности. Выпуск данных программ явился важной вехой в развитии сотрудничества между Китаем и арабскими странами в области телевизионных коммуникаций. Наиболее значительным результатом взаимодействия между каналом Аль-Джазира и китайским телевидением стала демонстрация того факта, что государства третьего мира имеют свои информационные и технические ресурсы, достаточные не только для того, чтобы удовлетворять потребности собственной аудитории, но и для того, чтобы транслировать на весь мир свою точку зрения на происходящие события, не полагаясь на крупные мировые новостные агентства.

Важным свидетельством динамичного развития отношений между Китаем и странами Ближнего Востока является появление официальных лиц КНР на канале Аль-Джазира в прямом эфире. Знаковым стало выступление генерального директора департамента Западной Азии Министерства иностранных дел КНР Чжай Цзюня в ноябре 2006 г. в программе «Без ограничений» (Vila hudoud). В течение часа чиновник в прямом эфире говорил на арабском языке, отвечал на вопросы ведущего Ахмеда Мансура о возможных военных угрозах со стороны Китая в отношении США, о позиции КНР по вопросу войны в Ираке, о развитии китайских отношений с Израилем. Помимо напряженной беседы с журналистом Чжай Цзюнь также отвечал на прямые телефонные звонки зрителей. Данное интервью стало весьма значительным событием в развитии китайско-арабского сотрудничества, поскольку была продемонстрирована готовность и стремление китайского руководства налаживать прямой диалог с арабскими государствами, говорить с ними на одном языке и доносить свои политические позиции и видение мировых проблем самостоятельно, не прибегая к помощи посредников. Также следует учитывать тот факт, что подобные телевизионные программы значительно повышают уровень новой публичной дипломатии Пекина, которая, в свою очередь, является важнейшим инструментом в реализации стратегии мягкой силы Китая в регионе Ближнего Востока. Специальный представитель КНР на Ближнем Востоке Сунь Бигань высказался по проблеме развития арабо-китайского диалога в СМИ следующим образом: «Я думаю, что пока китайские СМИ работают недостаточно эффективно. Своевременно и качественно транслируя информацию о войне в Заливе и американском вторжении в Ирак, каналы CNN и Аль-Джазира установили свое влияние в сфере мировых новостей. Если китайские СМИ стремятся расширить свое влияние, им следует уделять большее внимание событиям на Ближнем Востоке, поскольку они всегда привлекают внимание мировой общественности. Нам нужно иметь четкое понимание всех нюансов исламского мира. Китайское

правительство всегда выступает против терроризма. Мы также против того, чтобы связывать терроризм с определенной страной или регионом. Некоторые люди на Западе ассоциируют терроризм с исламом, но это абсолютно ошибочно» [14. С. 120]. Поскольку в настоящее время в Китае число постоянно аккредитованных журналистов невелико, большую часть информации о Китае арабские издания и новостные каналы приобретают у китайского информационного агентства Синьхуа. В 2006 г. Синьхуа подписало соглашение с египетским изданием *October Weekly* о предоставлении статей на арабском языке.

В процессе сотрудничества журналистов Китая и арабских стран возникают и определенные сложности. Бывший собственный корреспондент Синьхуа на Ближнем Востоке Ма Сяолин в своих интервью, описывая уровень взаимодействия арабских и китайских СМИ, критиковал методы работы правительств арабских государств с китайскими журналистами [3. С. 51]. В отличие от правительства Израиля, которое вплотную работает с представителями китайской прессы, приглашая их на регулярные пресс-конференции и брифинги, а также сотрудничает с известными учеными и издателями, организуя им визиты в страну, правительства арабских государств, по-видимому, в настоящее время не осознают до конца важность сотрудничества с китайскими новостными агентствами и уделяют недостаточно внимания организации диалога прессы и представителей правительства. Однако, несмотря на существующие сложности, интерес к арабскому миру в Китае постоянно растет. Подтверждением этому может служить тот факт, что в 2006 г. на крупнейшем Интернет-портале КНР *sina.com* была создана отдельная страница, посвященная войне в Ливане. Страничка содержала последние новости, интерактивные карты, биографии основных участников событий, описание предыдущих конфликтов и комментарии специалистов. По рейтингу посещений в 2008 г. портал занял 21-е место в мире, оставив позади CNN на 46-м и BBC на 48-м местах. Размещение информации о Ливанской войне свидетельствует о возрастающем интересе Китая к арабскому миру [14. С. 128].

Китай уделяет большое влияние развитию новостных агентств. Так, значительно расширилось агентство Синьхуа, было создано издание для зарубежных читателей *People's Daily*, организована система брифингов в министерстве иностранных дел, где журналисты смогли проводить регулярные конференции, также была расширена сеть вещания государственного телевизионного канала Китая CCTV. Концепция расширения подразумевает приглашение иностранных специалистов для работы на китайских каналах, а также запуск программ CCTV на различных языках мира, в частности, на арабском. Несмотря на то, что вся информация, публикуемая в агентстве Синьхуа, жестко контролируется печатными органами КНР, на нее в качестве источника все чаще ссылаются не только крупнейшие новостные каналы Азии, но американские сайты новостей, такие как Google. Также возросло использование Синьхуа как источника в учебных и академических исследованиях.

Выстраивание диалога со странами Ближнего Востока на арабском языке является частью стратегии мягкой силы Китая в регионе. В настоящее время мно-

гие мусульманские общины Азии, Африки и Ближнего Востока восстанавливают старые торговые связи. Поскольку одной из приоритетных задач экономического развития КНР является создание благоприятного инвестиционного климата в стране, китайское правительство в сотрудничестве с ближневосточными партнерами стремится к обеспечению максимально привлекательных условий для взаимодействия, понимая, что арабские инвесторы предпочитают вкладывать деньги в страны «исламского коридора», где фусха, литературный арабский язык, является важной составляющей общего исламского наследия. Следовательно, знание фусха в стране потенциального сотрудничества является такой же важной составляющей для привлечения исламских инвесторов, как наличие мечетей и халяльных продуктов.

Несомненным импульсом к изучению арабского языка в Китае является активизация сотрудничества КНР с арабскими странами Ближнего Востока в области туризма. По оценкам экспертов, к 2015 г. арабские страны посетят 100 миллионов китайских туристов. Египетское агентство по туризму планирует стратегию своего развития, принимая во внимание увеличивающееся число туристов из Китая. После подписания соглашения о развитии туризма между Китаем и Египтом в октябре 2001 г. количество китайских туристов стало постоянно расти. В 2005 г. страну посетило 35 000 китайских туристов. Ожидается, что в ближайшие годы эта цифра вырастет до 65 000 [9]. Количество китайских туристов, приезжающих в Дубай, увеличилось вдвое после открытия авиакомпаниями Emirates Airlines и China Eastern Airlines прямого рейса из Китая в Дубай [11]. Таким образом, возрастает потребность в специалистах, владеющих арабским языком для организации туристических поездок из КНР на Ближний Восток.

Использование арабского языка в выстраивании диалога между Пекином и странами Ближнего Востока дает ощутимые результаты. Выступление сотрудников МИДа на арабском языке, подготовка передач и интервью, рассчитанных на арабоязычную аудиторию, сотрудничество в области СМИ приводят к тому, что жители стран Ближнего Востока начинают воспринимать Китай как дружественное государство, заинтересованное в сотрудничестве, опыт развития которого может быть полезен и актуален для стран арабского мира. По мнению обозревателя Центра политических и стратегических исследований Аль-Ахрам Абделя Монейма Саида, китайский путь развития может быть интересен и полезен для арабских стран [12].

Согласно опросу общественного мнения в Египте, Иордании, Ливане, Марокко, Саудовской Аравии и ОАЭ, проведенному в 2006 г., отношение к Китаю у жителей этих государств можно охарактеризовать как положительное. Отвечая на вопрос: «Какую из стран вы хотели бы видеть в роли супердержавы в однополярном мире?» — респонденты поставили Китай на второе место после Франции. Результаты опроса 2010 г. подтвердили полученные ранее результаты — Китай снова оказался на втором месте [6]. Таким образом, распространение изучения арабского языка в Китае реализует стратегию мягкой силы КНР и является одним из инструментов его публичной дипломатии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Конституция КНР. URL: <http://www.asia-business.ru/yurid/?p=37>
- [2] Культурный обмен между Китаем и арабскими странами в настоящее время. URL: <http://www.alaboyu.com/article/?action=show&id=480> (23.05.08)
- [3] *Ма Сяолин*. Люши нянь лай во го мэйти гуаньюй чжундун вэньти дэ баодао // Алабо шицзе яньцзю. — 03.2010. — № 2. — С. 51.
- [4] *Ма Цзючен*. Хуйцзю лиши юй вэньхуа яньцзю (Изучение истории и культуры хуэй). — Пекин, 2006. — С. 214.
- [5] *Ян Ваньбао*. Хуйцзю мусылинь чанюн юй шоуцэ (Справочник часто употребляемых выражений мусульман хуэй). — Нинся, 2002. — С. 68.
- [6] 2010 Arab public Opinion Poll URL: http://www.brookings.edu/~media/Files/rc/reports/2010/08_arab_opinion_poll_telhami/08_arab_opinion_poll_telhami.pdf
- [7] Action Plan of the China-Arab Cooperation Forum (2008—2010). URL: <http://laoag.china-consulate.org/eng/lgxw/t466439.htm>
- [8] China-Egypt Relations. Education. Basic facts. URL: <http://eg.china-embassy.org/eng/zaigx/jyj/t76340.htm> (14.03.08)
- [9] Egypt Welcomes more Chinese Tourists. URL: http://english.peopledaily.com.cn/200610/20/eng20061020_313829.html
- [10] Hajj information. URL: <http://www.hajjinformation.com/main/y1155.htm> (03.04.08)
- [11] *Libo-on L.B.* Dubai Eyes More Chinese Tourists with China Eastern Airlines' Entry. — *Khaleej Times* online. — 24.02.2010. URL: http://www.khaleejtimes.ae/DisplayArticleNew.asp?section=business&xfile=data/business/2010/february/business_february624.xml
- [12] Said A.-M. "Shared Past, Different Futures", *Al-Ahram Weekly Online*, № 756. 18.08.2005. URL: <http://weekly.ahram.org.eg/2005/756/op3.htm>
- [13] See China through Arab eye. — *Xinhua News Agency*. — 2005. — December 23. URL: <http://fuzhou.china.com.cn/english/international/152991.htm>
- [14] *Simpfendorfer B.* The new silk road. How a rising Arab world is turning away from the West and rediscovering China».
- [15] *Weilie Zhu*. Understanding and Respect: On Establishing a Chinese Discourse System for Middle East Studies // *Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia)*. — Vol. 3. — № 1. — 2009. — С. 8.

ARABIC LANGUAGE IN CHINA AND THE MIDDLE EAST COOPERATION IN 1980—2010

E.A. Bazanova

World History Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article analyzes the role of Arabic language in the dialogue between PRC and Middle Eastern countries during the period from 1980s till present time. The influence of open door policy on Arabic language study in Chinese secondary and high schools is examined. Special attention is paid to the Arabic language use in Chinese and Arabic mass media cooperation and in creation of PRC's image in the Middle East.

Key words: China, Middle East, Arabic language, mass media, Chinese Muslims, China-Arab cooperation forum.